

Министерство образования и молодёжной политики ЧР
Отдел образования Ядринского МО
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Верхнеачакская средняя общеобразовательная школа им. А.П. Айдак»

Народная педагогика семейного воспитания

Без традиций нет культуры,
без культуры нет воспитания,
без воспитания нет духовности,
без духовности нет личности,
без личности нет народа!»

(Г.Н.Волков)

Учитель чувашского языка и литературы

Максимова Галина Владимировна

Верхние Ачаки

«Семья – опора нации, источник духовных и физических сил, нравственный фундамент человеческой личности»

(Л.Н. Толстой)

Народная педагогика – составная и неотъемлемая часть общей духовной культуры народа. Самой действенной чертой народной педагогики является связь с жизнью, с практикой обучения и воспитания молодого поколения. Народной педагогике не было и нет необходимости заботиться об укреплении связи с жизнью, ибо она сама жизнь; не было необходимости внедрять и распространять свои достижения среди масс, она сама педагогика масс, педагогика большинства, педагогика народа, созданная народом – для народа.

Традиционно главным институтом воспитания является семья. Родители являются первыми педагогами, и именно они изначально закладывают основы физического и интеллектуального развития личности ребенка. Именно в семье прививается любовь и уважение к собственной культуре, родному языку, равнодушное отношение к национальным корням. Семья изначально культивирует в человеке такие гуманные качества как сострадание и милосердие, доброта, отзывчивость и порядочность.

По представлениям древних чувашей, каждый человек обязательно должен был сделать два важных дела в своей жизни: поухаживать за стариками-родителями и достойно проводить их в «другой мир», вырастить детей достойными людьми и оставить их после себя. Вся жизнь человека проходила в семье, и для любого человека одной из главных целей в жизни было благополучие его семьи, его родителей, его детей.

Главной целью семьи было воспитание детей. Радовались любому ребенку - и мальчику, и девочке. Во всех чувашских молитвах, когда просят божества дать много детей, упоминают ывăл-хĕр — сыновей-дочерей. Желание иметь больше мальчиков, а не девочек появилось позднее, когда землю стали распределять по количеству мужчин в семье (в XVIII веке). Вырастить дочь или несколько дочерей, настоящих невест, было престижно. Ведь по традициям в женский костюм входило много дорогих серебряных украшений. И только в трудолюбивой и богатой семье можно было снабдить невесту достойным приданым.

В чувашских селениях никогда не было брошенных детей. Сирот забирали к себе родственники или соседи и растили их как своих собственных детей. И. Я. Яковлев в своих записях вспоминает: «Семью Пахомовых я считаю моей родной. К этой семье до

сих пор я храню самые родственные теплые чувства. В семье этой меня не обижали, относились как к родному ребенку. Я долго не знал о том, что семья Пахомовых мне чужая... Только когда мне исполнилось лет 17 ... я узнал, что это не родная мне семья». В этих же записях Иван Яковлевич упоминает, что его очень любили.

В воспитании ребенка в младенческий период (от рождения до 3-4 лет) решающая роль всегда во всех семьях принадлежала матери. Грудной ребенок ночью всегда спал с матерью. Как только он начинал возиться, ему давали грудь. Днем, когда мать была занята делом, ребенок находился в люльке. Зимой ребенка на улицу не выносили, а летом брали с собой на полевые работы. Таким образом, грудной ребенок зимой задыхался в спертom воздухе. А летом подвергался постоянной опасности получить тепловой или солнечный удар. Поэтому смертность среди чувашских детей была высокой.

Чувашки ребенка, отнятого от груди, на руки брали очень редко.

У всех народов, в том числе и у чуваш, людьми, специально занимавшимися воспитанием подрастающих поколений, были старики и старухи, по старости потерявшие трудоспособность. Они смотрели за детьми, когда их родители на работе. Иметь старого человека в семье – это было большим счастьем для всех ее членов. Старый человек и советы дает, обо всем и все учитывает, учит-поучает, если нужно и поругает. А если дома не было старого человека, то детей оставляли какой-либо старухе. Они с ними целый день возилась: кормила, рассказывала сказки, делала какие-нибудь примитивные игрушки, ребят постарше учили чему-нибудь, а младшие за этим наблюдали.

С 4-5 лет дети в своих играх подражали взрослым, копировали их трудовую деятельность. У детей были и жатва, и скирдование, и молотьба. Они косили, сушили, возили сено. В 6-7 лет дети ухаживали за своими малолетними братьями и сестрами. «Помни, - говорили родители детям, ставшим уже смышленными, - мы тебя растили, без мук и трудностей не обходилось, так что и тебе придется это испытать: смотри же ты за младшими братишками и сестренками»

С семи лет у крестьянских детей наступала практическая трудовая жизнь. На первых порах они носили своим родителям на поле обед, воду, гоняли скотину на водопой, а вечером собирали скот на двор. Они имели в огороде свои грядки, которые обрабатывали сами под присмотром старших братьев и сестер.

С 8 лет привлекались к совместной работе с родителями. У отца много дел по хозяйству. Но в свободное время начинает возиться с сыновьям: приучает их к труду – учит вить веревки, показывает как плести лапти. Девочки с матерью пряли и вышивали. Такая совместная работа повышала воспитательное влияние родителей на своих детей.

С 12-13 лет крестьянские дети уже были в состоянии выполнять любую крестьянскую работу, во всем помогали своим родителям.

Любовь к детям выражена во многих произведениях устного народного творчества. Например, в пословицах тоже одобряется многосемейность: «Лучше не иметь ни одного ребенка, чем иметь только одного». Причем народом вполне определенно осознавалось педагогическое значение многосемейности: «Единственный ребенок бывает капризный».

Личный пример (особенно родителей) – это самый радикальный, самый действенный метод народного воспитания. Нравственный облик родителей, их труд, общественная деятельность, взаимоотношения в семье, отношение к окружающим людям, отношение к вещам, искусству – всё это служит примером для детей и оказывает влияние на формирование их личности. Народная мудрость говорит о том, что в воспитании следует использовать положительный пример: «Если у тебя взрослый сын - веди дружбу со скромным человеком, если у тебя взрослая дочь – веди дружбу с мастерицей»

Распространённым методом народной педагогики является приучение. «Вещи моют водой, ребёнка воспитывают приучением», - говорит народ. Приучение типично для раннего детства. Приучают, например, в семье вечером вовремя ложиться спать, а утром рано вставать, содержать игрушки и одежду в порядке; приучают к навыкам культурного поведения: сказать «спасибо» за услуги взрослым, «доброе утро», «добрый день» родителям, старшим быть вежливым со сверстниками т. т. д. Приучая ребёнка, взрослые дают детям поручения, проверяют примеры и образцы поведения и действия.

Поощрение и одобрение как метод воспитания широко применялись в практике семейного воспитания. Ребёнок всегда испытывал потребность в оценке своего поведения, игры, труда. Устная похвала и одобрение родителей – это первое поощрение в семье. Зная роль похвалы как средства поощрения, народ замечает: «Дети и боги любят бывать там, где их хвалят». Родители обычно одобряют поведение, учебные и трудовые успехи детей словами «молодец», «хорошо», «очень хорошо». При этом народ педагогически очень разумно установил, что эти слова одобрения и похвалы должны произноситься с улыбкой на лице. Если работа выполнена не на должном уровне, родители скажут: «Ничего», «Ладно, сойдёт», но без улыбки. Дети без труда понимают, как оценена их деятельность.

Учитывая воспитательную силу и эффективность намёка, народ создал свои поучительные сказки. Как верно замечает Г.Н. Волков, «педагогическая ценность намёка в том, что о недостатках поведения того или иного мальчика они позволяют говорить в безобидном тоне». Можно смело сказать, что в намёке выразился педагогический такт народа, его интуиция.

Самой поэтической формой воспитательного воздействия на детей было родительское благославление. «Пусть будет благословлен твой дом, живи до свадьбы детей своих», - скажет народ человеку, создающему молодую семью. Народная педагогика не обходила вниманием и такие методы воспитания, как принуждение, наказание, порицание, запрет и упрёк. В народе чаще применялось словесное осуждение плохих поступков, опрометчивых действий. Осуждение сопровождалось внушением, чтобы ребёнок осознал свои ошибки и устранил их. Укор родителей применялся редко, в основном как одна из воспитательных мер предупреждения.

Таким образом, чувашки не только признавали объективную потребность в рождении и воспитании детей, но и осознавали общественное значение этой деятельности: подрастающее поколение – опора семьи, родителей, старых людей вообще, ему передаются знания и умения, накопленные его предшественниками. Трудно было найти случай, чтобы чувашский крестьянин равнодушно прошел мимо какого-либо поступка детей. Проявлялся интерес к воспитанию не только собственных и своих знакомых, но и совершенно чужих.